

СТИЛЬ

Барский тулупчик

мех дубленки

Этот сезон категорически предлагает нам вновь отнестись к дубленкам как к основной одежде. Причем возвращаются все дубленки сразу — и расшитые, и аскетические, и лохматые. Придется носить, тем более что одной из главных причин возвращения дубленок стала мода на Россию начала прошлого века.

Burberry

Стесняться павловопосадских платков, ушанок, нагольных тулупов и развесистой клюквы в стиле «Доктора Живаго» нам не следует. Вон английская провинция второй год подряд вдохновляет fashion-дизайнеров всего мира, а гордые британцы не возражают.

Стиль нынешних псевдорусских дубленок — не какой-то там крестьянский, а великокняжеский. Мировая модная общечеловечность переживает ностальгию по началу XX века и вновь вспоминает невесту куда канувшую княжну Анастасию. Поэтому сильно расклешенные, приталенные, с яркой вышивкой, сверкающими стразами и лохматым мехом дубленки очень актуальны.

Женщинам дубленки à la russe носить просто и приятно — они нарядные, лстящего фигуры покроя. Очень хороши длинные, в пол, дубленки Valentino. По бежевой замше вышиты алые цветы. Вышитые женские дубленки также можно найти в коллекциях Burberry Prorsum, Roberto Cavalli, Etro и Kenzo. В коллекции Roberto Cavalli также есть просто царского вида дубленые пальто, сплошь покрытые печатными золотыми узорами.

Более лаконичные, но тем не менее нарядные дубленки, напоминающие о России, присутствуют во многих коллекциях. Очаровательные дубленые пальто и жакеты — приталенные, с крутыми воротничком и пугицами-помпонами, выполненными из меха норки, — есть в коллекции Louis Vuitton. Это наряд скаковой княжны. У Prada слегка приталенные дубленки имеют застежку на петли из сутажа, как на русском гусарском мундире. Некоторые из них сшиты из узких полосок дубленой овчины, соединенных между собой декоративными швами, сделанными шелковой нитью. Дубленки, отделанные сутажем в духе русского «гусарского» мундира, присутствуют также в коллекции Yves Saint Laurent.

В коллекции Burberry Prorsum есть сильно расклешенные дубленки из лохматой монгольской овцы, с широкой опушкой. Вид интеллигентной русской верхней одежды имеют приталенные «под ремень», с широкой опушкой из полированного мутона дубленки MaxMara — идеальная одежда для бывшей курсистки, которая стала сельской учительни-

Valentino

Yves Saint Laurent

цей. А у Burberry London очень скромные дубленые жакеты сшиты поподобию русской дуги. В этом сезоне псевдорусские дубленки в этом сезоне одинаково актуальны и для женщин, и для мужчин. Мужские дубленые пальто и полушубки Gianfranco Ferré, Fendi, Louis Vuitton и D'Squared² напоминают классические русские тулупы прежде всего благодаря приталенному фасону и длинному кудрявому меху. Вид у них нарочито мужественный и брутальный — в подоснати должен немедленно возникать образ ценищего волю более всего на свете русского романтического казак'а.

Dior

Burberry

Мужские «этнические» дубленки — для самых смелых и умеющих носить остроумную одежду — могут быть отчаянно декорированы. Вышитые золотыми галунами лохматые дубленые куртки-ментики Roberto Cavalli — чистой воды гусарство и русская удаля. Бывают и более сложные

аллюзии. В коллекции Burberry Prorsum разноцветную цветочную вышивку имеют даже мужские дубленые полушубки. Но имеется в виду не казачья или купеческая одежда в том виде, в котором ее почитают на Западе, а одежда модного лондонца 70-х — разумеется, она четверть века назад была инспирирована именно русским костюмом, но об этом следует старательно забыть, а носить такую дубленку в честь родителей, когда-то бывших «детскими-цветами».

В этом-то и дело. Мода на Россию и русскую одежду вернулась вместе с модой на стиль 70-х. И поэтому просто городские дубленки — хорошо сшитые, довольно строгие, отвечающие по покрою, силуэтам и отделке всем модным тенденциям, актуальны не меньше, чем разудалые дубленки в этническом стиле.

Мужских строгих дубленок в зимних коллекциях хороших марок всегда было

Celine

Prada

очень много, так что в этом смысле изменилось только одно — в этом сезоне они не только статусные, но и неожиданно очень модные. Толстые, как тулупы для подледной рыбалки, и очень простые дубленки Gucci были всегда, есть и сейчас. В этом сезоне теплейшие дубленки сделал Yves Saint Laurent — замша рыжая, мех белый, швы наружу. У Dolce & Gabbana дубленые куртки также традиционные — длинные, рыжие на белом меху, из нежнейшей замши и короткие, как байкерские куртки, сильно потертые.

Дубленые мужские пальто Gianfranco Ferré, Hermes, Brioni и Ermenegildo Zegna — тонкие, очень лаконичные, городские. Некоторые изменения в стиле «городской» мужской дубленки предложил Миуччио Прада. В коллекциях MiùMiù и Prada городские дубленки выглядят как одежда внезапно возмужавшего студента — они как будто чуть узки и удерживаются

Hermes

Gianfranco Ferré

с помощью ремня. Самым отчаянным проявлением стильности будет носить такую дубленку с узким костюмом и галстуком-селедкой. Фасоны женских дубленых пальто и жакетов еще более разнообразны и находятся в полном соответствии с общим стилем последней коллекции каждой марки. Дубленые пальто и жакеты у Hermes, хоть коллекция этой марки и посвящена России, не имеют совершенно никакого отношения к фольклору. Они очень лаконичны. У них овалный силуэт и огромный воротник шалькой, как у манто 20-х годов. Застежка не предусмотрена. Очень похожего силуэта дубленки Jean Paul Gaultier, благо дизайнер у марок один. Только дубленки Jean Paul Gaultier более многослойны и удерживаются с помощью ремня.

Дубленки Dolce & Gabbana — очень точное напоминание о моде 70-х. Они сильно приталены под широкий ремень, доволь-

Gianfranco Ferré

Bottega Veneta

но жестки по силуэту и имеют очень широкую яркую опушку по подолу и манжетам. У Diòg дубленые жакеты напоминают куртки авиаторов, а дубленые пальто с юбками-тольпанами инспирированы модой 80-х. А лаконичные дубленые жакеты и пальто Celine и Nicole Farhi вообще отсылают нас к минималистичным 90-м — никаких лишних деталей, только безупречное качество материала и холодные, бесплотные тона, белый и серый.

И последнее. То, что дубленки шьют не обязательно из овчины, давно не является новостью. Так что в этом сезоне практически во всех коллекциях наряды с дубленками из мутона и монгольской овцы есть очень модные каракулевые дубленки и уже ставшие традиционными дубленые пальто и жакеты из норки, ласки или соболя. Носить соболя мехом внутрь полезно для морального здоровья.

МАРИНА ПРОХОРОВА

Люди и овчина

Мех память

Великие времена дубленок совпали с закатом советской эры и кончились вместе с ней, считает АЛЕКСАНДР КАБАКОВ

Впервые я увидел ее почти полвека назад, в пятидесятый седьмой год, если не ошибаюсь.

Десятый класс нашей школы среди учебного года из заоблачных сфер спустился новый ученик. Как это обычно бывает в любом сообществе, младшие и менее заметные немедленно узнали всю подноготную упавшей звезды — он был на виду, а мы любовались им из зрительного зала. Новый оказался ни много ни мало исключительным из выпускного класса — уж что надо было натворить! — столичным суворовцем, гимнастом-перворазрядником и, совершенно очевидно, настоящим стилистом. Из окон всех классов восхищенные и завистливые взгляды освещали его, стильной тугачей походкой подходившего к школьному крыльцу под переливы утреннего звонка. В мороз он был, конечно, без шапки, и набриллианный кок сиял под тусклым февральским солнцем. Поразительной (много позже ее повторили наследники безбашенной традиции) была его манера носить в обычное время тренировочные спортивные брюки. Только тогда это были не мешковатые штаны с лампасами, а узкие, почти в обтяжку шерстяные синие рейтузы, штрипки которых прятались в узконосых лаковых туфлях. Но главным! неопределимым! непостижимым! — на нем было пальто. Длинное, почти до пят, с широким поясом, вдоль и поперек перечеркнутое вышуклыми швами, из какого-то странного, бархатского рыже-коричневого материала, с лампасами и воротником из короткого белого меха... Это и была первая увиденная мною в жизни дубленка, как впоследствии выясни-

лось, чехословацкого происхождения, привезенная непутевому сыну отцом-генералом из мест оккупационной службы.

Нельзя сказать, что в середине и даже позднесоветские времена дубленка была предметом моды, элегантною одеждой, украшением. Ведь нельзя же сказать, что предметом моды были двадцать первая, а потом двадцать четвертая «волга», телевизор «темп» или «рубин», на излете эпохи цветной и «шестьдесят семь по диагонали» (пьяса шла с таким названием), холодильники ЗИЛ или «розенле», купленный по профкомскому талону, румынский мебельный гарнитур с пластмассовыми позолоченными виньетки, изображавшими резьбу... Все это были знаки статуса, не столько богатства, сколько общественного положения, не проявление вкуса обладателей, а лишь демонстрация их возможности. Настоящие, изысканные, посвященные модники дубленок не носили. Истинные стилисты брели по улице Горького, мимо «подарков», «сыров» и «диет», в американские огромных твидовых или верблюжьих пальто, в английских (на худой конец китайских) плащах «спогоничисом» (именно в одно слово и произносилось), в сфариованных у финнов парках на гагачьем пуху... А дубленки поверх приличных югославских костюмов носили в основном ездильные функционеры — дипломаты с дублянской подкладкой, журналисты из той же конторы и внештатники, пристроенные на лхеную заграничную цэковскими родителями. Доступна была вывернутая цитейка болгарского и чешского изготовления также тем, кто имел пропуска в «двухсотую секцию» ГУМа — закрытый магазин для высшей в стране номенклатуры. Вход в него был там, где теперь «Кафе Боско», у дверей топтался неприметный мужчина в сером драповом пальто, охранял не положенные ему дубленки...

Единственным исключением из презренно-официозного дубленочного ассортимента были настоящие канадские полушубки, «мутон», отличавшиеся практичной толщиной и особым, строгим покроем с лишним одним поперечным швом. Помню одного малого, постоянно крутившегося по своим фаршочным делам возле знаменитой, фигурировавшей впоследствии в громком показательном процессе комиссии на Арбате. Всю зиму ходил он в канадском мутоне, объясняя знакомым: «Мне тепло нужно, старичок, я за сто первым километром намерзусь...» Видать, действительно хватил счастья, будучи в начале пятидесятых выслан из столицы за «паразитический образ жизни». Поражал он воображение также тем, что носил с дубленкой джинсы, считавшиеся в те времена сугубо летней одеждой — брезент же! Сочувственные девочки «из морисаторе-за», то есть ставшие своим добрым нравом нянюшки, вздыхали, представляя, как же у него все там мерзнет...

Но понемногу каноны разрушались. К началу семидесятых сочетание дубленки с джинсами стало униформой прогрессивных молодых мужчин из ЦК комсомола, вольнодумных союзнических творцов и товароведов из универсамов «Москва» и «Лейпциг» — последние и по вкусам, и по возможностям ничем не отличались от первых. Вершину благополучия демонстрировали те, кто надевал под дубленку белую или бордовую водолазку и кожаный аргентинский зеленый (!) пиджак из сенсационно завезенной из болгарских магазинов «Бережка» партии. Толпы так одетых людей можно было увидеть на хоккейном матче наших проклятых канадцев или чехами, в гардеробе Театра на Таганке, на полузапрещенной премьере, в вестибюле Дома журналистов, Домжур, самого веселого (и стучащего) места в Москве, или Цен-

трального дома литераторов, ЦаДэАла, где вершились многие культурные драмы десятилетия... Откуда все это брадос? Частично из уже упомянутой «Бережки», частично из туристических поездок в страны социалистического лагеря, где, как известно, существовали барачи побогаче, чем наш, центральный. Это было прелестное зрелище: потный советский человек на болгарских Золотых Песках, в жару самозабвенно меряющий дубленку, одновременно прикидывая, хватит ли ста пятидесяти (потом трехсот) обменных по государственному доброжелательному разрешению рублей на это счастье и подарки (колотки самым близким, жвачку прочим) сослуживцам...

Заповедником, обитателем которого, при своих-то возможностях, не носили дубленки, был ЦК КПСС. Там на эту разлагающую импортную овчину существовал негласный, как почти все тамошние правила, запрет. Видимо, считалось, что несерьезно для хозяев страны ходить в каких-то полушубках, к тому же любимых сомнительной (интеллигентия) и профессионально молодой (комсомол) частью вверенного населения. Цковский устав рекомендовал партийному руководству финские ратинные пальто пролетарского угольного цвета, прекрасно сочетавшиеся с финскими же синевато-серыми костюмами специального покроя, оскверненного дружественными соседями, скорей всего, специально для могущественного покупателя. Единственный мех, который позволялся даже рекомендовался носителям абсолютной власти, был отечественным и шел на шапки. Тут существовала строгая иерархия: соболь для членов политбюро и кандидатов, норка для заведующих отделами и важными секторами, пшжик для рядовых инструкторов... Только экстравагантный хранитель завета, главный жрец идеологического культа Михаил Андреевич Сулов мог позволить себе мона-

шеское отклонение: неизменный каракулевый пирожок и сиротское пальто с каракулевым же воротником, обязательно глухо застегнутым на крючок...

А потом все окончательно смешалось в нашем доме. Начали строить vedушу прямо в светлое будущее Байкало-Амурскую магистраль, великий и ужасный БАМ, и строители стали поощрять «жигулями» без очереди и монгольскими дубленками, криво сшитыми, с непрокрашенными пятнами и клочковатым мехом. Простые механизаторы, приезжая в Воронеж и Череповец на побывку, шеголяли в этих странных гибридах сторожевого тулупа и чапаевской бекеши. Естественно, местные богачи из общепита и торговля немедленно перекупили у комсомольцев-добровольцев эту роскошь. Кроме того, баковский дефицит натуральным образом распознал по всей стране выделенными для начальства квотами. Монгольские и даже болгарские «цигейковые пальто» (так они назывались в официальных преискурантах) пошли в народ, который раньше носил синтетические подделки...

Между прочим, я, будучи, видимо, в помрачении ума, именно в это время привез из Болгарии монгольскую (!) дубленку и даже зимнюю или две ее носил. Извиняют меня только бесконечные в ту пору командировочные разъезды по просторам нашей бескрайней и очень холодной родины.

Тут грянул Афган. Своими ушами слышал от летчика, вернувшегося из ограниченного контингента живым, рассказ о том, как афганские, стоившие там гроши дубленки вывозили в СССР. Ими набивали все самолетное пространство, включая бомбовые отсеки, и были случаи, когда выбрасывали парашюты, а вместо них совали это полугнилое, стоявшее колом, расшитое линочим нитками добро. Так к нам с запазданием примерно на пятнад-

цать лет пришла хиппово-этническая мода на вышитые приталенные тулупчики с длинношерстными воротниками и оторочкой подолов из козла. В них ходили решительно все — и тоненькие девочки, которыми это действительно шло, и полноразмерные советские дамы, с трудом стягивавшие талию шубки на условно положенном ей месте. Комиссионки были забиты афганским национальным товаром, и в какой-то миг — трудно поверить — вечный советский дефицит даже затворился, стал залеживаться. А сильный пол, по крайней мере наиболее прогрессивной его часть, начал переходить на «дутье» финские — еще не китайские — пуховики. Самые же передовые принялись охотиться за парками из американской военной формы, на красной подкладке для подачи, если что, сигнала спасателям и с кашпоном, отороченным, в утуду «зеленым», синтетическим мехом...

Советский период дубленочной эпохи подошел к концу. Нероты по привычке еще пытались осуществить свою давнюю мечту — покупали за границей, куда впервые вырвались, вошедшие ненадолго в моду дубленки пятнистой, как бы камуфляжной окраски и так называемые «обливыне», с полированной, а не обработанной традиционным подзамшу наружной стороной...

Но поезд ушел, и дубленочные страсти канули в историю вместе с дефицитом вообще. Как раз тогда, помню, встретил я на еще улице Горького знакомого по Домжуре. Я возвращался из командировки в своей старой монгольской шубке. Знакомый же, ходивший обычно в приличной чешской овчине, был уже в длинном черном кашемировом пальто. В нем он напоминал бронзового драматурга Островского, сидящего в халате перед Малым театром. — Снимай дубло, старик, — сказал он. — Проехали. Звездеч морозам. И он был прав.